

УДК 81'28
doi 10.17072/2073-6681-2021-4-30-40

Содержание тематической группы «Питание» в лексике говоров верхнего течения реки Непрядвы

Любовь Владимировна Кильмамадова

аспирант кафедры русского языка и литературы

Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого

300026, Россия, г. Тула, просп. Ленина, 125. lubochka95.95@mail.ru

SPIN-код: 3794-5606

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6865-9504>

ResearcherID: AAF-7289-2021

Статья поступила в редакцию 01.04.2021

Одобрена после рецензирования 10.04.2021

Принята к публикации 03.09.2021

Информация для цитирования

Кильмамадова Л. В. Содержание тематической группы «Питание» в лексике говоров верхнего течения реки Непрядвы // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2021. Т. 13, вып. 4. С. 30–40. doi 10.17072/2073-6681-2021-4-30-40

Аннотация. Статья посвящена анализу содержания тематической группы «Питание» в говорах верхнего течения реки Непрядвы. Питание так же, как и устройство жилища, предметы быта, народный костюм, является составляющей частью бытовой культуры народа. Материалом для исследования послужили уникальные лексемы, собранные в полевых условиях в пяти населенных пунктах Воловского района Тульской области, располагающихся на территории верхнего течения реки Непрядвы. С давних времен население этого края занималось различными видами деятельности, ремеслами, промыслами. В ходе исследования был выделен ряд лексических единиц, обозначающих наименование продуктов питания, блюд и напитков. Весь массив лексем сгруппирован в 6 тематических подгрупп. Для каждой из них определен объем значений. Названные лексические единицы описаны с точки зрения семантики, установлены мотивировочные признаки их номинации. Собранный материал сопоставлен с данными ряда лексикографических источников, таких как диалектные словари и словари современного русского языка. Следует подчеркнуть, что, несмотря на стойкую тенденцию к нивелированию, диалектные лексические факты, относящиеся к тематической группе «Питание», продолжают существовать в современных говорах.

Проведенный анализ лексем позволил выделить среди них: уникальные лексемы; семантические диалектизмы; лексемы, значение которых близко литературному; лексемы, встречающиеся в диалектных словарях в подобных значениях; лексемы, которые отмечаются не только в говорах рассматриваемой нами территории, но и в рязанских говорах, в идентичном или близком значении. Рассматриваемое содержание данной тематической группы и лексические единицы, входящие в нее, требуют дальнейшего научного осмысления.

Ключевые слова: тематическая группа; бытовая культура; питание; тульские говоры; диалектная лексика; река Непрядва.

Территория реки Непрядвы богата своим историческим и культурным прошлым. С давних времен население данной местности занималось различными видами деятельности, ремеслами, промыслами. Быт – это «сфера внепроизводственной социальной жизни, включающая как

удовлетворение материальных потребностей людей в пище, одежде, жилище, лечении и поддержании здоровья, так и освоения человеком духовных благ, культуры, человеческое общение, отдых, развлечения. В широком смысле быт – уклад повседневной жизни» [Ильичев 1983: 69].

Понятие «бытовая культура» включает в себя всё, что связано с бытом человека.

Целью данной статьи является описание лексических единиц, относящихся к тематической группе «Питание», в говорах верхнего течения реки Непрядвы.

По нашему мнению, лексика питания является важной составляющей быта и повседневной жизни человека. Питание связано не только с употреблением пищи и удовлетворением физиологических потребностей, но и с культурой. По пищевому рациону народа можно судить о климатических условиях и месте проживания, традициях и обрядах этноса. Питание может различаться не только по национальному и территориальному признаку, но и, при более детальном рассмотрении, например, по особенностям ежедневного или праздничного рациона, рациона разных слоев населения и т.д.

Лексика питания неоднократно становилась предметом исследований. Ее описывали в разное время Н. Г. Ильинская [Ильинская 1985], Л. И. Рудницкая [Рудницкая 1986], З. Д. Исакова [Исакова 1994], Л. И. Анохина [Анохина 1998], С. В. Дмитриева [Дмитриева 1999], В. В. Губарева [Губарева 2001], Т. В. Карасева [Карасева 2004], И. В. Киреева [Киреева 2005], К. В. Пьянкова [Пьянкова 2008], О. В. Малоземлина [Малоземлина 2009], Н. А. Красовская [Красовская 2012], К. В. Осипова [Осипова 2020], Ю. В. Зверева [Зверева 2019] и мн. др.

Проведенный структурно-семантический анализ диалектного языкового материала значим для реконструкции народной языковой картины мира.

В ходе исследования были введены в научный оборот новые языковые факты, еще не получившие достаточного описания.

Материалом исследования послужили лексемы, собранные в полевых условиях в следующих населенных пунктах Воловского района Тульской области, территориально располагающихся на территории верхнего течения реки Непрядвы: д. Красный Холм, д. Пруды, д. Алексеевка, с. Никитское и с. Непрядва.

Питание людей, проживающих вдоль реки Непрядвы, напрямую связано с их местом обитания. Данная территория располагается большей частью в степной зоне. Этим обусловлено преобладание в рационе населения, издревле проживающего на указанной территории, зерновых (рожь, пшеница, ячмень) и корнеплодных культур (свёкла, картофель). Близость к реке способствовала успешному развитию животноводства, о чем свидетельствует наличие в рационе мясных и молочных блюд. Заметим, что рассматриваемая

территория относится к зоне со средним риском земледелия, кроме того, в ходе экспедиционной работы в основном информация была получена от жителей 30–40-х гг. рождения прошлого века, которые неоднократно отмечали общую бедность, бытовые сложности жизни, нехватку продуктов питания.

В ходе исследования было выделено 28 лексических единиц. Подчеркнем, что собранный нами в ходе полевой работы лексический материал ранее не был полностью систематизирован и отражен в словарях, словниках. На сегодняшний день лексика, бытующая на указанной территории, не получила своего полного описания. Именно поэтому обращение к ней является актуальным и своевременным. В ходе анализа были определены мотивировочные признаки номинации лексических единиц. Собранный материал был сопоставлен с данными ряда лексикографических источников, в том числе с данными сводного «Словаря русских народных говоров» (СРНГ), «Толкового словаря живого великорусского языка» В. И. Даля и толковыми словарями современного русского языка. Рассматриваемая нами территория находится в восточной части тульских говоров. В целом тульская группа говоров считается межзональной, восточные ее районы граничат с рязанскими говорами, именно поэтому для нас важно определить, имеется ли близость лексем, называющих продукты питания и блюда из них, в говорах территории Непрядвы и рязанских говорах. С этой целью для анализа мы привлекали «Словарь современного русского народного говора (д. Деулино Рязанского района Рязанской области)».

Структура тематической группы «Питание» может быть представлена 6 подгруппами:

1. Наименования продуктов питания. К названной группе относим 4 лексические единицы: *вальцо́вка*, *карто́ха* (*карто́хи*), *карто́шки*, *крахма́л*.

На данной территории муку первого сорта именовали *вальцо́вка* [вал'цо'фку д'э'льл'и свају' испшын'и'цы, п'э'рвы] сорт мук'и'] (д. Пруды). В СРНГ и в «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля эта лексема отсутствует, т. е. в диалектном значении не зафиксирована. Обратимся к словарям литературного языка. В «Словаре русского языка» под редакцией А. П. Евгеньевой встречаем следующее определение: «Вальцовка... Действие по значению глагола вальцевать. Вальцевать... Прокатывать между вальцами, плющить, дробить вальцами» [МАС 1985: 136]. Данное определение не соответствует рассматриваемому нами значению.

Возможно, указанная лексема появилась на основе сходства глагола *вальцевать* с такими действиями, как *перемалывать*, *измельчать муку*. Это связано также с вальцовыми мельницами, принцип работы которых заключается в измельчении зерен с помощью нескольких вальцов. На них получали муку более тонкого помола, чем на жерновах. Поэтому мелко измельченная мука получила название *вальцо́вка*. Но в данном случае для нас важно, что именование получила именно разновидность муки, что подчеркивает значимость указанного продукта питания для местного населения.

Для обозначения картофеля использовались несколько лексем: *карто́ха*, *чаще в форме множественного числа карто́хи* [тауда́ чу́гун карто́х сво́риш нач’и́ш’иных] (д. Алексеевка) и *карто́шки* [а мы нач’ина́’йм карто́шк’и съб’ира’т’] (д. Красный Холм). В СРНГ обнаруживаем такое же значение лексемы: «Картоха... Картофель. Курск., Орл., Тул., Калуж...» [СРНГ 1977: 105]. Стоит отметить, что данное слово имеет широкую локализацию, в том числе отмечено как тульское. В «Новом словаре русского языка» Т. Ф. Ефремовой находим данную лексему в таком же значении с пометой *разг.-сниж.*: «Картоха... картошка, картофель» [Ефремова 2000]. В МАС лексема *карто́ха* (*карто́хи*) отсутствует. В СРНГ лексема *карто́шки* отмечается как множественное число для существительного *картошка*, употребляемого в рассматриваемом нами значении, а также для обозначения картофельного поля: «Картошка... 1. Картошки, мн. Картофель. Курск., Ряз., Тул... 2. Картошки. Картофельное поле» [СРНГ 1977: 106]. Лексема имеет тульскую локализацию. В «Словаре современного русского народного говора (д. Деулино Рязанского района Рязанской области)» находим определение, соответствующее указанному выше: «Картошки... только мн. ч. Картофель, огородное растение» [Оссовецкий 1969: 218]. В «Новом словаре русского языка» Т. Ф. Ефремовой лексемы *карто́ха* и *карто́хи* являются равнозначными [Ефремова 2000]. В МАС присутствует лексема в единственном числе с пометой *разг.*: «Картошка... 1. То же, что картофель» [МАС 1986: 36]. Можно сказать, что рассматриваемые лексемы в целом имеют довольно широкую локализацию и активно используются как в тульских, так и в рязанских говорах. Картофель на протяжении долгого времени является одним из важнейших продуктов питания жителей Центральной части России, в Тульской области его также активно выращивали и выращивают.

В населенных пунктах, расположенных на территории протекания реки Непрядвы, употребляется лексема *крахма́л* [пр’ин’ис’о’ш’жэ’т’ьт крахма́л, ба’бушк’э’живо́’ньп’ик’о’т, ар’а’шк’и’н’зыыва’л’ис’]. Изгн’ило’ж карто́шк’и, мы живо́’крахма́л’н’зыыва’л’и] (д. Пруды) в значении ‘гнилой картофель’. В СРНГ и в «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля лексема отсутствует. В МАС встречается следующее значение лексемы *крахма́л*: «Крахмал... Белый порошок – запасный углевод большинства растений, извлекаемый из них (например, из риса, картофеля, кукурузы и т.д.) и употребляемый в пищевой, химической промышленности, в кондитерском деле и т. п. [МАС 1986: 123]. В «Новом словаре русского языка» Т. Ф. Ефремовой лексема *крахма́л* имеет значение, похожее с представленным в МАС: «Крахмал... 2. Мучнистый белый порошок, являющийся таким углеводом и извлекаемый из картофеля, пшеницы, риса и т. п.» [Ефремова 2000]. На территории же тульских говоров рассматриваемое слово ‘гнилой картофель’ употребляется регулярно. Особенно часто встречается эта лексема в рассказах информантов о голодном времени, так как именно тогда собирали перезимовавший картофель, мыли, сушили, затем выбирали более-менее съедобную массу. По воспоминаниям жителей региона, лепешки из нее были очень невкусными и серыми, даже черными. Но из-за голода приходилось и эту еду употреблять в пищу. Лексема *крахма́л*, таким образом, подчеркивает важность картофеля и блюд из него в питании жителей тульских сел и деревень.

2. Наименования закусок, горячих и холодных блюд. В данную группу на сегодняшний день нами отнесено 6 единиц: *де’д с ба’бкой*, *те’сто*, *лизу’нья*, *сластённица*, *два куска’*, *квас*.

Закуска из свёклы и двух ломтиков хлеба называется *де’д с ба’бкой* [св’о’клу вар’и’л’и сла’тку’жу, кусо’ч’к’и св’о’клы и кусо’ч’к’и хл’э’бушк’э, как вот жэ’т’ ип’ич’э’н’я’п’ыпала’м, так’и’ја ло’мт’ик’и – жэ’т’ д’эдзба’пк’э’н’зыыва’л’с’и, а пато’м фп’э’чку запа’р’ив’ъл’и, бы’ль о’ч’ьн’ фку’снь] (с. Никитское). Данная лексема является уникальной, она не встречается ни в диалектных, ни в литературных словарях. Название, возможно, произошло от внешнего вида закуски. Дед и бабка – два ломтика хлеба – представляют собой единство, по словам С. М. Толстой, баба и дед символизируют бинаризм женского и мужского начала и вместе с тем, благодаря своей позиции в системе родства, получают общее значение предков [Голстая 2009: 12]. Опять же заметим, что рассматриваемое название отно-

сится к блюду, которое включает в свой состав всего два ингредиента: хлеб и свёклу. Скорее всего, это свидетельствует о бедности рациона населения указанной территории, а также о том, что основой питания являлись хлеб и овощи.

Для обозначения блюда, приготовленного из хлеба, свёклы, свекольного сока и квасной гущи [пато́м јиш'ш'о' д'э'ль'и т'э'сть: хл'э'п, св'о'кль и сок св'ико'л'ныј, и заква'шывъл'и живо' гу'ш'ьј квасно'ј, пьстай'т јэ'ть, и то'жэ ку'шал'и, вот как фку'снь, јэ'ть ѱато'в'ил'и фпо'сныидн'и] (с. Никитское) или только из муки и свекольного сока (д. Пруды), использовалась лексема *те'сто*. В СРНГ данная лексема является многозначной, но ни одно из значений полностью не соответствует данному, например: «Тесто... 2. Кушанье в виде каши, киселя из муки, солода (иногда с добавлением корок хлеба и т. п.). Кушанье из заварной ржаной муки с горсткой пшенной, пропаренное и заквашенное...» [СРНГ 2011: 95–96]. В МАС встречаем следующее определение: «Тесто... Густая вязкая масса, образующаяся при замешивании муки с водой или молоком» [МАС 1988: 362]. В «Новом словаре русского языка» Т. Ф. Ефремовой представлено подобное значение. Из теста изготавливают хлеб, а хлеб является составляющей частью данного блюда, поэтому, конечно, можно предположить, что указанная диалектная семантика сформировалась на основе значения 'густая масса из муки, замешенной на воде или молоке'. Видимо, перед нами случай расширения значения, когда одной лексемой именуется несколько похожих изделий. Подчеркнем, что в приготовлении указанного блюда используется хлеб, свёкла и свекольный сок.

Блюдо из варёной свёклы, свекольного сока и муки называли *лизунья* или *сластённица* [а иссв'о'кль ч'аво'. Л'изун'ју д'э'ль'и, сласт'о'н'ниць. Св'о'кльк'и са'хърнъј, памо'јьш јијо', пач'и'с'т'иш и то'н'ьн'к'им'и-то'н'ьн'к'им'и л'исто'ч'кьм'и, сва'р'иш, а сок сла'ткьј-сла'ткьј, н'ивьзмо'жнъ како'ј, и вот туда' н'имно'уь муч'и'цы, зава'р'иш јијо', пьстай'т, и јэ'л'и] (с. Непрядва). В СРНГ находим следующее определение: «Лизунья... Женск. к лизун (в 1-м и 2-м знач.). Лизун... 1. Любитель лакомств, сластей. 2. Тот, кто мало ест» [СРНГ 1981: 44–45]. В словарях современного русского языка данное значение не отмечается. Ни одно из значений в диалектном и литературных словарях не соответствует рассматриваемому нами. Но оно ближе к диалектному значению 'любитель лакомств, сластей'. Лизунья является сладким блюдом, которое может понравиться сладкоуж-

кам. Лексема *сластённица*, которой также обозначается данное блюдо, не была обнаружена ни в одном из словарей, поэтому является уникальной. Но корень *-сласт-* говорит о том, что это блюдо имеет сладкий вкус. Заметим, что, несмотря на то что блюдо отчасти напоминает десерт, оно также состоит из муки и свёклы.

На территории реки Непрядвы часто используется лексема *квас* в значении 'окрошка' [с'ич'а'с акро'шкь, а тауда' квас нъзыва'л'и] (д. Алексеевка, с. Непрядва). В СРНГ первое значение лексемы совпадает с данным: «Квас... 1. Окрошка» [СРНГ 1977: 158]. Тульская локализация не отмечена, но лексема *квас* часто встречается на территории Тульской области в названном значении. В МАС встречаем следующее определение: «Квас... 1. Кисловатый напиток, приготовляемый на воде из ржаного хлеба или из ржаной муки с солодом» [МАС 1986: 44]. Аналогичное значение находим в «Новом словаре русского языка» Т. Ф. Ефремовой. А в «Словаре современного русского народного говора» следующее определение, отличающееся от приведенного выше: «Квас... Кушанье, которое готовится из кваса и накрошенного в него мяса, рыбы, луку и т. п.» [Оссовецкий 1969: 220]. Это значение близко тому, которое зафиксировано нами. Следовательно, слово *квас* в значении 'окрошка' известно как тульским, так и рязанским говорам. В окрошку добавляли квас и называли блюдо по наименованию напитка. Подчеркнем, что сама окрошка может включать разные ингредиенты, а вот квас, которым заправляется это блюдо, изготавливается чаще всего на основе муки или хлеба с добавлением свёклы, если нет сахара.

Для обозначения блюда, состоящего из двух сортов мяса – баранины и свинины, используют сочетание *два куска'* [а јэ'сл'и хто' хърашо' жыл, то дају'т два куска', нъзыва'јьць, бара'н'ину и св'ин'и'ну] (с. Никитское). Такое название не встретилось ни в одном из словарей. *Двумя' кусками'* называлось блюдо, включающее два вида мяса, которые обязательно подавались вместе.

3. Наименования каш. Группа представлена 4 лексическими единицами: *крупяна'я ка'ша*, *салама'та*, *кутья'*, *ка'ша-выгоня'лка*.

Название *крупяна'я ка'ша* на данной территории использовалось в значении 'гречневая каша' [а кауда' вы'льз'ьт, ка'шу пьдају'т', круп'ану'ја] (д. Алексеевка). В СРНГ обнаруживаем похожее значение лексем: «Крупяная... 1. Приготовленный из гречневой крупы или муки. Богород. Тул. Ряз...» [СРНГ 1979: 322]. Стоит подчеркнуть, что слово отмечено как тульское. В «Словаре

современного русского народного говора» находим подобное определение: «Крупяной... Приготовленный из гречневой крупы или гречневой муки» [Оссовецкий 1969: 257]. В МАС представлено следующее значение лексемы: «Крупяной... 1. Дающий зерно, из которого изготавливают крупу. 2. Приготовленный из крупы, с крупой» [МАС 1986: 139]. В «Новом словаре русского языка» Т. Ф. Ефремовой представлено определение: «Крупяной... Соотносящийся по значению с существительным крупа, связанный с ним. Свойственный крупе, характерный для нее» [Ефремова 2000]. Гречневая каша является рассыпчатой, каждая крупинка отделена друг от друга. Возможно, по этому признаку было дано такое название. Указанная лексема в названном значении зафиксирована словарями и в тульском регионе, и в рязанском. Гречиху возделывают на обследуемой территории, поэтому использование ее в питании местного населения можно считать закономерным.

Для обозначения каши из гречневой [с'ла-ма'ть – жэ'тъ была' из мук'и', из гр'э'ч'к'и, за-ва'р'ивъл'и муку' к'ип'атко'м, и фчуу'н, как ма'ннажъ ка'шъ, ва'риць] (с. Никитское) или пшеничной муки [тада' мяс'ил'и, изадно'жмук'и', испшан'и'ч'ној, пшан'и'ч'нъжъ мука' сваво' раз-мо'лу. Быва'ль фск'ип'ат'ат', и пр'амъ муку' сы'п'иш, ска'лкој м'аша'јъш, м'аша'јъш] (с. Непрядва) использовалась лексема *сала-ма'та*. В СРНГ представлено несколько значений лексемы, например: «Саламата... 2. Жидкая каша из гречневой или гороховой муки. Каша из ячневой муки. Ряз. 3. Каша из какой-л. крупы. Каша из ячневой или пшеничной крупы. Каша из овсяной крупы...» [СРНГ 2002: 57]. Здесь мы можем обнаружить указание как на гречневую, так и на пшеничную муку. Отнесенность к тульским говорам не фиксируется. В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля указано, что саламата готовилась из «всякой» муки: «Саламата... пресная, вскипяченная болтушка; жидкий киселек, мучная каша, пожиже размазни; ее варят из всякой муки, едят с солью и маслом» [Даль 1980: 495]. В «Словаре современного русского народного говора» находим лексему *салама'да* (*салама'та*): «Саламада (саламата)... Род жидкой каши из гречневой муки, заваренной кипятком» [Оссовецкий 1969: 499]. Здесь также присутствует указание на гречневую муку. В МАС находим следующее значение: «Саламата... Кисель или жидкая каша из муки с маслом или салом» [МАС 1988: 14], а в «Новом словаре русского языка» Т. Ф. Ефремовой: «Саламата... Кушанье в виде каши, киселя из муки

или толокна [Ефремова 2000]. Можно подчеркнуть, что толкование указанного слова в словарях литературного языка не содержит сему «гречневый», а для рассматриваемого употребления она весьма важна, так как мы уже указали выше, что гречиха активно культивируется на территории рассматриваемого района.

Кашу из зерен пшеницы именовали *кутья'* [кут'ју' д'э'льл'и испшан'и'цы] (д. Красный Холм). В СРНГ данная лексема представлена как многозначная. Четвертое значение лексемы указывает на название крупы, а пятое – на то, что кутья являлось кушаньем: «Кутья... 4. Отваренная пшеница. 5. Кушанье из ячменной или какой-либо другой муки» [СРНГ 1980: 178–179]. В «Словаре современного русского народного говора» присутствует лексема *кутня'* в значении, свойственном литературному языку: «Кутня... кутья, кушанье из сладкого риса с медом или с изюмом, которое едят на поминках» [Оссовецкий 1969: 264]. В МАС представлено следующее определение лексемы: «Кутья... 1. Кушанье из риса или другой крупы с медом или с изюмом, которое едят на похоронах и на поминках» [МАС 1986: 156]. В «Новом словаре русского языка» Т. Ф. Ефремовой встречаем подобное значение: «Кутья... 1. Обрядовое поминальное кушанье из вареного риса или другой крупы с изюмом или медом» [Ефремова 2000]. Следуя СРНГ, мы отнесем это слово к диалектным и подчеркнем, что пшеница выращивается на территории района, а вот рис является продуктом покупным, довольно дорогим, поэтому блюдо из риса очень мало в традиционной кухне населения, проживающего в верхнем течении реки Непрядвы. Заметим также, что данное блюдо является обрядовым, подается в ходе поминального обряда.

Интересное название *ка'ша-выгоня'лка* использовали для наименования каши, которую подавали в конце праздника перед уходом гостей [ка'шу ньпато'м, выган'а'лку. Ч'а'шъ бал'ша'јъ и ма'сль св'э'рху тако'јъ тапл'о'нъжъ] (д. Пруды). Данная лексема является уникальной, не встречается ни в одном из словарей, хотя о многих блюдах, которые традиционно подают в конце застолья, могут сказать *разгоня'лка*, *выгоня'лка*. Название, возможно, образовалось от цели ее подачи – необходимости выпроводить гостей. Каша являлась наглядным признаком окончания праздника. Так, в СРНГ можно обнаружить близкую лексему *вы'гонцы*: «Выгонцы... Ржаные пресные лепешки, которые подаются в конце обеда, чтобы дать понять гостям, что пора выходить из-за стола» [СРНГ 1970: 268]. Так же, как и *ка'ша-выгоня'лка*, *вы'гонцы* служат особым знаком для гостей.

4. Наименования выпечных изделий. Сюда можно отнести 9 лексических единиц: *тёртики*, *бамбушки*, *галушки*, *драчёны*, *пышки*, *кавардашки*, *оряжки*, *хлебы*, *хлебушки*.

Для обозначения лепешек, которые пеклись из картофеля, использовалось несколько названий: *тёртики* [а искарто'шк' ил'ип'о'шк'и – т'о'рт'ик'и, т'о'рл'и карто'шк'и и мук'и'туда'] (д. Красный Холм, д. Алексеевка, д. Пруды, с. Никитское, с. Непрядва), *бамбушки*, *галушки* [галу'шк'и д'э'льл'и у нас искарто'х, бамбу'шк'и јиш'ш'о' нъзыва'л'ис'] (д. Алексеевка), *драчёны* [драч'о'ны – јэ'ть нъзыва'л'и, јай'ч'кътуда' на'дъ даба'в'ит'] (с. Непрядва). Эти же лексемы могли иметь и другое значение. *Бамбушками* и *драчёнами* называли блины из пшенной каши [а у нас нъзыва'јуць драч'о'ны, ка'шу пшыну'јь см'иша'јьш с ја'јцъм'и и фс'о'. И драч'о'ны, и бамбу'шк'иј ищ'о' нъзыва'јут'] (д. Алексеевка), *галушками* называли кружочки из теста [гълу'шк'и, јэ'ть зъм'э'с'иш т'э'сть, р'э'жъш до'л'към'и и бр'са'јьш фсуп] (д. Пруды) или из картофеля [д'э'льл'и вот јэ'т'и вот, ѳалу'шк'и из адн'и'х карто'шкъ, их нъзыва'л'и кл'о'цк'и. Зъката'јьш и фк'ип'ато'к к'ида'јьш] (с. Непрядва), которые добавляли в суп. Обратимся к определениям этих лексем, данных в СРНГ. Лексема *тёртики* имеет следующее значение: «Тёртик... Картофельная оладья» [СРНГ 2011: 84]. Присутствует одно из значений, рассматриваемое нами. «Бамбушки... Плоды картофеля, вырастающие на стебле после цветения» [СРНГ 1966: 92]. Есть указание на то, что *бамбушки* связаны с картофелем, но это не является кушаньем. Возможно, данная лексема является фонетическим вариантом слова *пампушки*: «Пампушка... 2. Лепешка || Оладья. Белг. Курск., Ряз.» [СРНГ 1990: 186]. «Галушки... 1. Постные клецки...» [СРНГ 1970: 120]. Соответствует одному из данных значений – «кружочки из теста, которые добавляли в суп». Лексема *драчёна* является многозначной, одно из них соответствует данному: «Драчёны... Кушанье из тертого или толченого картофеля с молоком, маслом, яйцами и т. д.» [СРНГ 1972: 201–202]. В словарях литературного языка лексемы *тёртики* и *бамбушки* отсутствуют. В МАС дано следующее определение: «Галушки... Украинское кушанье в виде кусочков теста, сваренных в супе или молоке» [МАС 1985: 299]. Данное определение сходно с рассматриваемым нами. В «Новом словаре русского языка» Т. Ф. Ефремовой находим определения лексем *галушки* и *драчёны*: «Галушки... Украинское кушанье в виде кусочков сваренного

теста; Дрочёна... Кушанье, приготовленное в виде лепешки из запеченной смеси яиц, молока и муки или тертого картофеля» [Ефремова 2000]. Таким образом, лексема *тёртики* является диалектной и не употребляется в названном нами значении; *бамбушки* встречается в диалектном словаре, но в другом значении, есть указание на связь с картофелем, возможно, является фонетическим вариантом слова *пампушки* в подобном значении; *галушки* – встречаются в диалектном словаре в соответствующем значении, в литературных словарях имеют указание на украинское происхождение; *драчёны* – употребляется в исходном значении в диалектном словаре, в словарях литературного языка присутствует подобное значение, но несколько отличается название (дрочёна). Важно отметить, что указанные лексемы называют блюда, которые традиционно готовятся из картофеля, муки или круп. Таким образом, мы в очередной раз подчеркиваем важность указанных продуктов в питании населения, проживающего в верхнем течении реки Непрядвы.

Для обозначения булочек, сделанных из муки и натертого картофеля, использовалась лексема *пышки* [пы'шк'и, пы'шк'и так'и'ја нат'о'рты'јь] (д. Красный Холм, д. Пруды, с. Никитское). В СРНГ дано определение, не связанное с пищей. В «Словаре современного русского народного говора» представлено значение: «Пышка... лепешка» [Оссовецкий 1969: 475]. Здесь отсутствует указание на то, из чего именно она приготовлена. В МАС встречается следующее значение: «Пышка... 1. Пышная лепешка» [МАС 1987: 570]. В «Новом словаре русского языка» Т. Ф. Ефремовой находим подобное определение: «Пышка... Пышная круглая булочка» [Ефремова 2000]. Лексема *пышки* в значении «булочки, сделанные из муки и натертого картофеля» не встречается в диалектных словарях. В словарях русского языка сказано, что пышка является булочкой, но не указано, из чего она изготавливалась. Слово «пышка» в литературном языке ассоциируется с пышным выпечным изделием, а вот диалектная лексема называет лепешку, которая не отличается пышностью, в силу того, что вторым ингредиентом при приготовлении становится картофель.

Из гнилого картофеля на данной территории пекли блины, которые назывались *кавардашки* [нъп'ику'т къварда'шк'и, искрахма'ль, пы'шк'и п'икл'и, ч'орны'јь] или *оряжки* [пр'ин'ис'о'ш јэ'тът крахма'л, ба'бушкъ јиво' нъп'ик'о'т, ар'а'шк'и нъзыва'л'ис']. Изгн'ило'ј карто'шк'и, мы јиво' крахма'л нъзыва'л'и] (д. Пруды). Дан-

ные лексемы отсутствуют как в диалектных, так и в литературных словарях. В МАС находим лексему *каварда'к* в значении 'беспорядок, неразбериха' [МАС 1986: 11]. Эти блины пеклись из гнилого картофеля в тяжелые времена, когда в стране было особенно голодно. Но, скорее всего, оно мотивировано диалектной лексемой *каварда'ка*, которое отмечено в СРНГ с пометой *тульское* и обозначает различного рода блюда, мелко порезанные, перемешанные [СРНГ 1977: 291]. Лексема *оря'жки*, возможно, связана со словом *коря'га*. В «Новом словаре русского языка» Ефремовой находим следующее значение: «Коряга... Вывороченный с корнями пенёк, суковатая часть подгнившего ствола, лежащие на земле или погрузившиеся в воду...» [Ефремова 2000]. Здесь присутствует указание на гнилой ствол, *оря'жки* пеклись из картофеля, тоже гнилого.

Для обозначения хлеба, испеченного в домашних условиях, использовали лексему *хле'бушки* [хл'э'бушк'и п'икл'и', jэ'ть хл'эп наро'дныj, фп'ич'а'х мы са'м'и п'икл'и'] (д. Красный Холм и д. Алексеевка), а для обозначения пирогов из пшеничной муки – *хле'бы* [п'икл'и' къя'ва'j, хл'э'бы п'икл'и'. П'ирау'и' так'и'jэ] (д. Алексеевка). И в диалектных, и в литературных словарях данные лексемы отсутствуют. В МАС находим привычное для нас значение слова хлеб: «Продукт, выпекаемый из муки» [МАС 1988: 601]. Тут опять необходимо подчеркнуть, что большую роль играет мука, ее разновидности. Пироги считались пирогами уже потому, что они были приготовлены из более качественной муки, о начинках в этом изделии информанты не говорили. В лексеме *хлебушки* обращает на себя внимание уменьшительный суффикс *-ушк-*, но, по нашему мнению, он указывает не на маленький размер, а на уважительное отношение к чему-либо, в данном случае к хлебу, такое употребление указанного суффикса в целом поддерживается народно-поэтической традицией, ср.: матушка, батюшка и др. Отметим также, что лексема *хле'бушки* имеет форму множественного числа.

5. Наименования теста. Группа представлена 2 лексемами: *по'сна* и *кала'бух*.

Для обозначения жидкого теста использовалась лексема *по'сна* [б'ир'о'ш муку', разб'ива'jыш по'спу, л'jо'ш к'ип'ато'к] (с. Никитское, с. Непрядва), а для обозначения оставшегося крутого теста – *кала'бух* [аста'лс'ь кала'бух] (д. Алексеевка). В СРНГ лексема *по'сна* является многозначной. Одно из значений связано с тестом, но без указания вида: «Поспа... 3. Закваска из муки для кваса, пива и т. п., сусло. Орл., Ряз., Тул. || Закваска для теста (из ржаной муки)»

[СРНГ 1996: 199]. В «Словаре современного русского народного говора» данная лексема употребляется в ином значении: «Поспа... мука, заваренная кипятком, употребляемая в качестве корма» [Оссовецкий 1969: 446]. В словарях литературного языка данная лексема отсутствует. Лексема *кала'бух* встречается в «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля: «Калабух... Тул. колоб, колобок, лепешка, хлебный ком, хлебец из поскребков квашни» [Даль 1979: 174]. Здесь есть указание на то, что *кала'бух* (колобок) изготовлялся из остатков теста. Данное значение близко рассматриваемому нами. В литературных словарях данная лексема отсутствует. На наш взгляд, указанные лексемы можно до определенной степени также считать этапами приготовления либо теста, либо какого-то блюда: сначала тесто готовят как жидкое (*по'сна*), а затем густое тесто как остаток оформляют в круглую форму (*кала'бух*).

6. Наименования напитков. Группа включает 3 лексемы: *квашо'нка*, *ополо'ски*, *первя'к*.

Напиток из кипяченого молока, смешанного со сметаной, называли *квашо'нка* [д'э'ль'ли квашо'нку, мъялако' фск'ип'ат'и'ш и туда'ба'нку см'ита'ны] (д. Пруды). В СРНГ представлено значение, близкое данному: «Квашонка... 6. Кислое молоко, простокваша || Заквашенное кипяченое или топленое молоко» [СРНГ 1977: 163]. Кипяченое молоко смешивали со сметаной, которую использовали в качестве закваски. В «Словаре современного русского народного говора» находим следующее значение, отличающееся от данного: «Квашонка... Заквашенное топленое молоко» [Оссовецкий 1969: 220]. В МАС находим следующее определение: «Квашонка... 1. Деревянная или глиняная посуда для заквашивания теста. 2. разг. Забродившее тесто, опара» [МАС 1986: 45]. Подобные значения обнаруживаем в «Новом словаре русского языка» Т. Ф. Ефремовой: «Квашонка... 1. разг. Деревянная кадка для теста. 2. местн. Опара» [Ефремова 2000]. Со значениями, указанными в словарях литературного языка, исходное значение не связано.

Остатки молока в посуде, обмытые водой, называли *ополо'ски* [с'иб'э' то'л'кь апало'ск'и аставл'а'j. Абмыва'л'и ба'нк'и атмъялака' и п'и'л'и] (с. Непрядва). В диалектных словарях данная лексема отсутствует. В МАС дано следующее определение: «Ополоски... Вода, оставшаяся после ополаскивания, мытья в ней чего-л» [МАС 1987: 626]. Подобное значение находим в «Новом словаре русского языка» Ефремовой с пометой *разг.*: «Ополоски... Нечистая вода,

в которой что-л.» [Ефремова 2000]. Литературное значение близко к рассматриваемому нами. Банки от молока ополаскивали водой, и получался данный напиток.

На территории протекания реки Непрядвы использовалась лексема *первя'к* в значении 'самогон' [ба'нку тр'охл'итро'вују п'ирв'ака'] (с. Непрядва). В СРНГ представлены иные значения лексемы. Ни одно из них не соответствует данному. В «Словаре современного русского народного говора» находим лексему *перва'к*, значение которого схоже с зафиксированным нами: «Первак... Самогон, полученный из аппарата в самом начале гонки» [Оссовецкий 1969: 392]. В литературных словарях лексема *первя'к* отсутствует. Возможно, данное название сформировалось на основе того, что это был самогон первого слива, высшего класса, первого сорта, скорее всего, оно относится к диалектно-просторечным явлениям. Но следует оговориться: самогон также в основном готовили из муки и свёклы, так как сахара было мало, т. е. в приготовлении *первя'ка* опять присутствуют продукты зерновых и овощных культур.

В данной статье нами была проанализированы диалектные лексические единицы, входящие в состав тематической группы «Питание». Анализ данных лексем показал, что среди зафиксированных на территории реки Непрядвы диалектных единиц встречаются:

1. Уникальные лексемы, которые не находят отражение ни в диалектных словарях, ни в словарях современного русского языка, например: лексемы *вальцо'вка*, *дед с ба'бкой*, *лизу'нья*, *сласте'нница*, *два куска'*, *ка'ша-выгоня'лка*, *каварда'шки*, *оря'жки* и некоторые другие.

2. Лексемы, совпадающие по внешнему облику со словами литературного языка, но отличающиеся по значению, т. е. семантические диалектизмы. Например: *вальцо'вка*, *крахма'л*, *те'сто*, *квас*, *кутья'*, *лизу'нья*.

3. Лексемы, значение которых близко литературному, например: *ополо'ски*, *пы'шки*, *хле'бушки*, *карто'шки*.

4. Лексемы, встречающиеся в диалектных словарях в подобных значениях, например: *карто'ха* (*карто'хи*), *карто'шки*, *квас*, *крупяна'я ка'ша*, *салама'та*, *кутья'*, *тёртики*, *галу'шки*, *драчёны*, *по'спа*, *кала'бух*, *квашо'нка*.

5. Лексемы, которые отмечаются не только в говорах рассматриваемой нами территории, но и в рязанских говорах, в идентичном или близком значении: *карто'шки*, *квас*, *крупяно'й*, *салама'та*, *пы'шки*, *первя'к* (*перва'к*).

Близость говоров верхнего течения реки Непрядвы с рязанской группой говоров объясняется их расположением в восточной части Тульской области. Наблюдаются также некоторые пересечения в названиях блюд с украинским и белорусским языками, например: лексемы *галу'шки*, *драчёны*.

Различные наименования продуктов питания, блюд и напитков, рассматриваемые в данной статье, содержат информацию об образе жизни человека, о его вкусовых предпочтениях. Частичная отраженность собранных нами в полевых условиях лексем различными лексикографическими источниками свидетельствует об их устойчивом характере, который подчеркивает традиционный для Центральной России уклад жизни: в основном блюда готовились из муки, картофеля, иногда из свёклы.

На наш взгляд, единицы, вошедшие в указанную тематическую группу, свидетельствуют не только о том, из каких ингредиентов готовилось то или иное блюдо и чем отличалась традиционная система питания указанного региона, но и о некоторых социально значимых событиях в жизни информантов. Люди, рожденные в 30-40-е гг. XX в., часто сообщают о нехватке продуктов питания и стремлении сэкономить на самых важных из них.

Ещё раз подчеркнем, что тематическая группа «Питание» является одной из важнейших для понимания традиционного быта людей, проживающих на территории верхнего течения реки Непрядвы.

Список источников

Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Электронный ресурс] / под общей ред. Т. Ф. Ефремовой. М.: Русский язык, 2000. URL: <https://www.efremova.info/> (дата обращения: 25 января 2021).

Словарь русских народных говоров / под ред. Ф. П. Филина, Ф. П. Сороколетова. М.; Л.: Наука. Вып. 2. 1966. Вып. 5. 1970. Вып. 6. 1970. Вып. 8. 1972. Вып. 12. 1977. Вып. 13. 1977. Вып. 15. 1979. Вып. 16. 1980. Вып. 17. 1981. Вып. 25. 1990. Вып. 26. 1991. Вып. 30. 1996. Вып. 33. 1999. Вып. 36. 2002. Вып. 44. 2011.

Словарь русского языка: в 4 т. Т. 1–4 / АН СССР, Ин-т русского языка; под ред. А. П. Евгеньевой. 3-е изд., испр. и доп. М.: Русский язык. Т. 1. 1985. 696 с. Т. 2. 1986. 736 с. Т. 3. 1987. 752 с. Т. 4. 1988. 800 с.

Словарь современного русского народного говора (д. Деулино Рязанского района Рязанской

области) / сост. Г. А. Барина, Т. С. Коготкова, Е. А. Некрасова [и др.]; под ред. И. А. Оссовета. М.: Наука, 1969. 612 с.

Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / под общ. ред. В. И. Даля. М.: Русский язык. Т. 3. 1979. 512 с. Т. 4. 1980. 686 с.

Список литературы

Анохина Л. И. Лексика питания: названия печёных кушаний из муки в орловских говорах (структурно-семантический аспект): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Орел, 1998. 24 с.

Губарева В. В. Лексика питания в говорах Тамбовской области: дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2001. 235 с.

Дмитриева С. В. Лексика тематической группы «Питание» в народной речи в ареальном аспекте (на материале псковских говоров): дис. ... канд. филол. наук. Псков, 1999. 269 с.

Зверева Ю. В. Лексика питания в коми-пермяцком языке: заимствования из русских говоров Пермского края // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2019. Т. 11, вып. 2. С. 23–33. doi 10.17072/2073-6681-2019-2-23-33.

Искакова З. Д. Наименования продуктов питания в русском и казахском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алматы, 1994. 26 с.

Ильинская Н. Г. Лексика, обозначающая выпечные изделия: на материале архангельских говоров: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова. 1985. 23 с.

Карасёва Т. В. Названия пищи в воронежских говорах: этнолингвистический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2004. 23 с.

Киреева И. В. Лексико-семантические и лингвокультурные особенности русской кухонно-бытовой лексики: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2005. 24 с.

Красовская Н. А. Терунки и талалуи, лесенки и пальчики: Еда в народных названиях и интерпретациях // Русская речь. 2012. № 3. С. 102–106.

Малоземлина О. В. Лексика пищи в говорах камчадалов: дис. ... канд. филол. наук. Петропавловск-Камчатский, 2009. 23 с.

Осипова К. В. К семантико-мотивационной реконструкции севернорусских названий блюд из мяса // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2020. Т. 12, вып. 3. С. 59–69. doi 10.17072/2073-6681-2020-3-59-69.

Пьянкова К. В. Лексика, обозначающая категориальные признаки пищи в русской языковой традиции: этнолингвистический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького, Екатеринбург, 2008. 24 с.

Рудницкая Л. И. Структурно-семантическая характеристика наименований хлебных изделий в русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Днепропетровск: Днепропетровский ун-т им. 300-летия воссоединения Украины с Россией, 1986. 24 с.

Толстая С. М. Категория родства в этнолингвистической перспективе // Категория родства в языке и культуре. М.: Индрик, 2009. С. 7–22.

Философский энциклопедический словарь / гл. ред.: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. М.: Советская энциклопедия, 1983. 840 с.

References

Anokhina L. I. *Leksika pitaniya: nazvaniya pechenykh kushaniy iz muki v orlovskikh govorakh (strukturno-semanticheskiy aspekt): avtoref. dis. kand. filol. nauk* [Food vocabulary: the names of baked meals made from flour in Orel dialects (structural and semantic aspect). Abstract of Cand. philol. sci. diss.]. Orel, 1998. 24 p. (In Russ.)

Gubareva V. V. *Leksika pitaniya v govorakh Tambovskoy oblasti: dis. kand. filol. nauk* [Food vocabulary in the dialects of the Tambov region. Cand. philol. sci. diss.]. Tambov, 2002. 235 p. (In Russ.)

Dmitrieva S. V. *Leksika tematicheskoy gruppy 'Pitaniye' v narodnoy rechi v areal'nom aspekte (na materiale pskovskikh govorov): dis. kand. filol. nauk* [Vocabulary of the thematic group 'Food' in folk speech in the areal aspect (a case study of the Pskov dialects). Cand. philol. sci. diss.]. Pskov, 1999. 269 p. (In Russ.)

Zvereva Yu. V. *Leksika pitaniya v komi-permyatskom yazyke: zaimstvovaniya iz russkikh govorov Permskogo kraya* [Food vocabulary in the Komi-Permyak language: Borrowings from Russian dialects of the Perm region]. *Vestnik Permskogo Universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2019, vol. 11, issue 2, pp. 23–33. doi 10.17072/2073-6681-2019-2-23-33. (In Russ.)

Iskakova Z. D. *Naimenovaniya produktov pitaniya v russkom i kazakhskom yazykakh: Avtoref. dis. kand. filol. nauk* [Names of food products in the Russian and Kazakh languages. Abstract of Cand. philol. sci. diss.]. Алматы, 1994. 26 p. (In Russ.)

Il'inskaya N. G. *Leksika, oboznachayushchaya vypechnye izdeliya: (Na materiale arkhangel'skikh govorov). Avtoref. dis. kand. filol. nauk* [Vocabulary denoting baked goods: (a case study of the Arkhangel'sk dialects). Abstract of Cand. philol. sci. diss.]. Moscow, Lomonosov Moscow State University Press, 1985. 23 p. (In Russ.)

Karaseva T. V. *Nazvaniya pishchi v voronezhskikh govorakh: etnolingvistiicheskiy aspekt: avtoref. dis. kand. filol. nauk* [Names of foods in the Voronezh dialects: Ethnolinguistic aspect. Abstract of Cand. philol. sci. diss.]. Voronezh, 2004. 23 p. (In Russ.)

Kilmamatova L. V. Soderzhanie tematicheskoy gruppy 'Bytovaya kul'tura' v leksike govorov verkhnego techeniya reki Nepryadvy (na primere podgruppy 'Predmety byta') [The thematic group 'Everyday culture' in the vocabulary of the dialects of the upper Nepryadva river (as exemplified by the subgroup 'Household items')]. *Teoriya yazyka i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [Theory of Language and Intercultural Communication], 2021, issue 1(40), pp. 129–141. Available at: https://api-mag.kursk-su.ru/api/v1/get_pdf/3939/ (accessed 30.03.2021). (In Russ.)

Kireeva I. V. *Leksiko-semanticheskie i lingvo-kul'turnye osobennosti russkoy kukhonno-bytovoy leksiki: Avtoref. kand. filol. nauk* [Lexical, semantic, and linguocultural features of Russian kitchen and household vocabulary. Abstract of Cand. philol. sci. diss.]. Krasnodar, Kuban State University Press, 2005. 24 p. (In Russ.)

Krasovskaya N. A., Kil'mamatova L. V. *Dialektnaya leksika trudovoy deyatel'nosti lyudey, prozhivayushchikh po beregam reki Nepryadvy* [Dialectal vocabulary of labour activities of the people residing on the banks of the Nepryadva river]. *Diskurs professional'noy kommunikatsii* [Professional Discourse and Communication], 2020, issue 2(2), pp. 47–57. Available at: <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2020-2-2-47-57>. (In Russ.)

Krasovskaya N. A. Terunki i talalui, lesenki i pal'chiki: Yeda v narodnykh nazvaniyakh i interpretatsiyakh [Terunks and talalui, ladders and fingers: Food in folk names and interpretations]. *Russkaya rech'* [Russian speech], 2012, issue 3, pp. 102–106. (In Russ.)

Malozemlina O. V. *Leksika pishchi v govorakh kamchadalov: dis. kand. filol. nauk* [Food vocabulary in Kamchadal dialects. Cand. philol. sci. diss.]. Petropavlovsk-Kamchatsky, 2009. 23 p. (In Russ.)

Osipova K. V. K semantiko-motivatsionnoy rekonstruktsii severnorusskikh nazvaniy blyud iz myasa [On semantic and motivational reconstruction of the North Russian names of meat dishes]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2020, vol. 12, issue 3, pp. 59–69. doi 10.17072/2073-6681-2020-3-59-69. (In Russ.)

P'yankova K. V. *Leksika, oboznachayushchaya kategorial'nye priznaki pishchi v russkoy yazykovoy traditsii: etnolingvistiicheskiy aspekt: avtoref. dis. kand. filol. nauk* [Vocabulary denoting categorical features of food in the Russian language tradition: Ethnolinguistic aspect. Cand. philol. sci. diss.]. Ural State University named after Alexey Gorky Press, 2008. 24 p. (In Russ.)

Rudnitskaya L. I. *Strukturno-semanticheskaya kharakteristika naimenovaniy khlebnnykh izdeliy v russkom yazyke: avtoref. dis. kand. filol. nauk* [Structural and semantic characteristics of the names of bread products in the Russian language: Abstract of Cand. philol. sci. diss.]. Dnepropetrovsk, Dnepropetrovsk University named after the 300th anniversary of the reunification of Ukraine with Russia, 1986. 24 p. (In Russ.)

Tolstaya S. M. *Kategoriya rodstva v etnolingvistiicheskoj perspektive* [The category of kinship from the ethnolinguistic perspective]. *Kategoriya rodstva v yazyke i kul'ture* [The Category of Kinship in Language and Culture]. Moscow, Indrik Publ., 2009, pp. 7–22. (In Russ.)

Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar' [Philosophical Encyclopedic Dictionary]. Ed. by L. F. Il'ichev, P. N. Fedoseev, S. M. Kovalev, V. G. Panov. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1983. 840 p. (In Russ.)

The Thematic Group 'Food' in the Vocabulary of Dialects at the Upper Reaches of the Nepryadva River

Lyubov V. Kilmamatova

Postgraduate Student in the Department of Russian Language and Literature

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University

125, prospekt Lenina, Tula, 300026, Russian Federation. lubochka95.95@mail.ru

SPIN-code: 3794-5606

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6865-9504>

ResearcherID: AAF-7289-2021

Received 01.04.2021

Revised 10.04.2021

Accepted 03.09.2021

For citation

Kilmamatova L. V. Soderzhanie tematicheskoy gruppy «Pitanie» v leksike govorov verkhnego techeniya reki Nepryadvy [The Thematic Group 'Food' in the Vocabulary of Dialects at the Upper Reaches of the Nepryadva River]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2021, vol. 13, issue 4, pp. 30–40. doi 10.17072/2073-6681-2021-4-30-40 (In Russ.)

Abstract. This article studies the thematic group 'Food' in the dialects of the area located at the upper reaches of the Nepryadva river. Food, as well as the arrangement of the dwelling, household items, folk costumes, is part of the everyday culture of the people. The material for the study was an array of unique lexemes collected in filed research in five settlements of the Volovsky district of the Tula region. Since ancient times, population of this area has been engaged in various activities, crafts, trades. In the course of the study, we identified lexical units that denote the names of foods, meals, and drinks. The entire array of tokens was grouped into 6 thematic subgroups. The lexical units were described from the point of view of semantics; the motivational features of their denomination were determined. The collected material was compared with data from a number of lexicographic sources such as dialect dictionaries and dictionaries of the modern Russian language. It should be emphasized that, despite the persistent tendency to leveling, dialectal lexical facts related to the thematic group 'Food' continue to exist in modern dialects. The analysis of the lexemes made it possible to single out among them: unique lexemes that are not presented in dialect dictionaries or in dictionaries of the modern Russian language; semantic dialectisms; lexemes whose meaning is close to the literary one; lexemes found in dialect dictionaries in similar meanings; lexemes that are noted not only in the dialects of the territory under study but also in Ryazan dialects, in the identical or similar meaning. The studied content of this thematic group and the lexical units included in it require further scholarly reflection.

Key words: thematic group; everyday culture; food; Tula dialects; dialect vocabulary; Nepryadva river.